Цирилла не могла больше ни секунды терпеть высокомерие Хьялмера. Поэтому она решила преподать ему урок. Она была полностью уверена, что защитит первый поцелуй своей сестры.

Конечно, Цирилла тоже жаждала получить приз. Она не могла не смотреть на бледно-розовые губы сестры, которые, казалось, соблазняли ее душу.

Единственное, что было у Хьялмера, - это сила. Он одолел бы Цириллу, просто потому, что был старше. К счастью, катание на коньках зависело от ловкости, а не от силы.

Этот вид спорта был похож на "шорт-трек" в реальном мире. В отличие от реального мира, это озеро не было построено для профессиональных соревнований, и участие в них было сопряжено со значительным риском для безопасности.

Это замерзшее озеро было усеяно обломками и неровными поверхностями. Кататься на нем было не так просто, как на профессионально построенном конькобежном снаряде. Если бы человек поскользнулся и ударился о сосульку, это, скорее всего, привело бы к летальному исходу.

Хьялмер жил, демонстрируя пример храбрости. Угроза смерти не вызвала бы у него ни малейшего колебания. В то же время Цирилла с головой погрузилась в защиту чистоты своей сестры и не собиралась отступать.

Пара обулась в коньки и ждала, когда Оливия подаст сигнал. Они уже договорились о маршруте. В нем не было ни одной прямой линии - это было бы слишком просто. Как судья соревнований, Оливия направится прямо к финишу и будет ждать, пока пара дойдет до него.

Пока Оливия отсчитывала цифры, оба гонщика шли вперед, не тратя энергию на лишние движения.

Оба стартовали идеально. Оливия стояла у финишной черты, ее линия взгляда находилась примерно между двумя гонщиками. Она могла сказать, что они двигались как можно быстрее, особенно когда дело доходило до тех крутых поворотов, о которых они договорились. Они практически упирались ногами в землю, чтобы противостоять центробежным силам. Их руки в перчатках скользили по жесткому, неровному льду.

На поворотах они почти не теряли скорости.

Это было поразительное зрелище. Однако это нельзя было назвать настоящим соревнованием конькобежцев. Из-за не отточенных правил они часто боролись за внутреннюю, более быструю гоночную линию, что часто приводило к столкновениям. Несчастных случаев пока не было, но Оливия уже начала нервничать...

Оливия ожидала, что будет наблюдать за разгоряченной парой шорт-трекистов, но теперь, благодаря этим двоим, она наблюдала за жестоким катанием.

Она начала жалеть об этом. Чем дальше они продвигались, тем более дикими становились. Они начали толкаться и задевать друг друга плечами. Все это время они только набирали скорость, если это вообще было возможно.

В глазах Цириллы была только победа. Заметив, что ей ничего не светит от столкновения с более тяжелым Хьялмером, она начала искать лучшую тактику. Она заметила несколько мелких обломков на внутреннем маршруте, которые могли легко проскользнуть мимо глаз. Она решила обмануть Хьялмера и заставить его пойти по внутреннему пути.

Горячий Хьялмер подумал, что Цирилла сдалась, и принял ее предложение. Его разум помутился от мысли о поцелуе Оливии.

Как только он выровнял шаг, он со всей силы рванул вперед. Обломки - это все, что было нужно, чтобы отправить его в полет. Цирилла воспользовалась возможностью увеличить расстояние между ними. Возможно, у нее есть задатки убийцы.

Цирилла не ожидала, что Хьялмер воспользуется наживкой. Проглотить наживку - это одно. Обмануться и наброситься на приманку - совсем другое.

От удара об обломки на большой скорости обе его ноги отлетели от земли. Он сильно ударился о землю и заскользил по неумолимому, шершавому льду.

Что еще хуже, лед поддался. Его голова скрылась под водой.

Цирилла не оглядывалась. Она ждала, что маленький варвар встанет на ноги. Хьялмер был вспыльчивым олухом, которому не нравилось проигрывать, по ее мнению.

Оливия наблюдала за всем происходящим и думала, что ее сестра зашла слишком далеко, вернее, она действовала так, как и ожидалось. Тем не менее, она вызвала большие разрушения!

Оливия не могла остаться равнодушной к этой аварии. Хьялмер был для нее братом, хотя и горячо любимым. Он был очень послушным братом, что в ее случае время от времени было очень полезно. Благодаря тому, что произошло на островах, у Хьялмера появилось много поклонников.

Когда Цирилла заметила Оливию, спешащую на место происшествия и помогающую Хьялмеру выбраться из воды, она была потрясена, увидев, что вода окрасилась в красный цвет. Она поспешила помочь Хьялмеру выбраться, но обнаружила, что его лицо рассечено длинным шрамом, и кровь капает безостановочно.

Его тело было покрыто дорожной сыпью, поскольку он был слишком мужественным, чтобы надевать защитную экипировку.

С какой стороны ни посмотри, Хьялмер не мог уйти от этого без посторонней помощи.

К счастью, Оливия была опытным колдуном, а базовые медицинские знания были просто необходимы. Кроме того, она постоянно носила с собой зелья. Некоторые из зелий могли даже облегчить потерю крови методом, не поддающимся основным законам физики.

Оливия напоила Хьялмера красным зельем и быстро достала свой набор первой помощи, перевязала его раны, чтобы остановить кровотечение, и позволила охранникам увести его.

В этот момент к ним подскочила Цирилла с радостным криком: "Оливия! Я победила! Я победила!"

Она подсознательно придвинулась ближе к губам сестры, которых так жаждала.

"О, сестра... Может быть, ты и выиграла, но мы стали причиной огромного инцидента..." беспомощно сказала Оливия.

"Что случилось?"

Оливия рассказала Цирилле, что случилось с Хьялмером, и прежде чем Цирилла смогла сказать хоть слово, она добавила "Тебе не нужно много объяснять, это моя вина. Не волнуйся, я не позволю взрослым обвинять тебя".

"Оливия! Я не позволю! Это явно моя вина! У тебя нет причин брать вину на себя!"

"Не будь глупой, сестра. Несмотря ни на что, у меня хорошие связи с людьми на этом островке. Я бы ушла от этого.

С другой стороны, Хьялмер всегда враждовал с вами. Они наверняка подумают, что вы сделали это намеренно".

Цирилла молчала. Она действительно пыталась заманить Хьялмера в ловушку, но не ожидала, что все будет настолько серьезно.

Непослушные дети были поистине ужасающими. Вред, причиненный ими в детстве, только умножался, когда они вступали во взрослую жизнь.

http://tl.rulate.ru/book/13216/2140881